

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – НАЧАЛЕ XVI ВЕКА: АСПЕКТЫ
ВНУТРЕННЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Научная статья

Кузницына С.Л.^{1*}, Настасюк Н.П.², Данилов С.А.³

¹ Военная часть 2108, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kuznitsyna[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые внутренние аспекты государственного строительства в России во второй половине XV – начале XVI века. Обосновывается, что черты раннемоделного государства, т.е. государства раннего Нового времени, обнаруживаются в Московской Руси этого периода. Для достижения поставленной цели исследования были использованы компаративный метод анализа исторических источников; методический принцип единства исторического и логического, абстрактного и конкретного. Учитывая особенности становления Русского единого государства, можно утверждать, как показывается в статье, что эпоха Ивана III и Василия III представляет собой первый этап формирования Русского раннемоделного государства. Именно к этому времени относятся обретение Россией суверенитета, зарождение приказного аппарата, общие законы, выработка ключевых понятий и идеологии.

Ключевые слова: государство раннего Нового времени, Иван III, Василий III, указы, суверенитет, Судебник, государственная идеология.

THE RUSSIAN STATE IN THE SECOND HALF OF THE XV – EARLY XVI CENTURIES: ASPECTS OF
INTERNAL CONSTRUCTION

Research article

Kuznitsyna S.L.^{1*}, Nastasyuk N.P.², Danilov S.A.³

¹ Military unit 2108, Saint-Petersburg, Russian Federation

² Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

³ The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (kuznitsyna[at]mail.ru)

Abstract

The article examines some internal aspects of state building in Russia in the second half of the XV – early XVI century. It is substantiated that the traits of the early-modern state, i.e. the state of the early New Age, are found in Moscow Rus of this period. To achieve the objective of the study, the comparative method of analysing historical sources; the methodological principle of the unity of historical and logical, abstract and concrete were used. Taking into account the specifics of the formation of the Russian unified state, it is possible to assert, as it is shown in the article, that the epoch of Ivan III and Vasily III represents the first stage of the formation of the Russian early-modern state. It is to this time that the acquisition of Russia's sovereignty, the birth of the ordering apparatus, general laws, the development of key concepts and ideology belong.

Keywords: Early Modern State, Ivan III, Vasily III, orders, sovereignty, Judgment Book, state ideology.

Введение

Во второй половине XV – начале XVI века начался постепенный переход от эпохи Средневековья к Новому времени. В наиболее развитых странах Западной Европы образовались династические монархии, что явилось логическим завершением политического развития, в ходе которого происходило объединение ранее самостоятельных территорий в единое государство. Политическое объединение русских земель в единое государство хронологически совпало с аналогичным процессом политической централизации в странах Западной Европы, например, во Франции и Испании. Ускоренное образование Московского государства в первую очередь было связано с внешним фактором, а именно с необходимостью борьбы с Золотой Ордой, а впоследствии – с Польшей, Литвой, Казанским, Крымским, Сибирским ханствами. В отличие от западноевропейских стран формирование единого Русского государства происходило на феодальной основе вследствие замедленного хозяйственного развития русских территорий, аграрных и слабо урбанизированных, к тому же на протяжении длительного периода подвергавшихся разорительным походам и набегам монголо-татар. Завершение дела объединения русских земель вокруг Москвы относилось ко времени правления Ивана III (1462-1505) и Василия III (1505-1533).

В настоящей статье речь идет о процессе становления единого Русского государства во второй половине XV – начале XVI века. Ее актуальность заключается в сопряжении традиционного терминологического аппарата с новейшими подходами к трактовке исторических процессов. В теоретическом плане наша цель заключается в том, чтобы оценить, в какой мере черты раннемоделного государства, т.е. государства раннего Нового времени, характерны для Московской Руси этого периода. Это дало бы право рассматривать ее в едином ключе с современными ей

развивающимися монархиями Западной Европы и позволило бы на общем фундаменте практически соотносить с ними особенности и отличия исторического развития России.

Основная часть

2.1. Зарождение приказной бюрократии

В современной отечественной историографии разрабатывается тезис о едином Русском государстве во второй половине XV – начале XVI в. как о государстве раннего Нового времени. Исследователь М.М. Кром, отталкиваясь от идей Макса Вебера и критически переосмысляя работу американского медиевиста Дж. Стрейера «О средневековых истоках государства Нового времени», рассматривает особенности складывания раннемодерной русской государственности на фоне аналогичных процессов в Западной Европе. Становление модерного государства, как утверждает автор, везде имело свои неповторимые черты, определенные отличия, продиктованные региональными особенностями, в том числе в Московской Руси. Главными признаками такого государства являются внешний и внутренний суверенитет, деперсонализация управления, государственные границы, общие законы, выработка ключевых понятий и идеологии. С точки зрения М.М. Крома, многие атрибуты *modern state* заметны уже при Иване III.

В качестве «родового» признака модерного государства историк выделил в первую очередь деперсонализацию управления государством. «Делегирование властных полномочий государя его советникам и постепенная бюрократизация управления заметны в Московском государстве уже со второй половины XV столетия», – отмечает М.М. Кром [1, С. 18], подчеркивая, что эта «родовая» черта характерна для любого модерного государства – хоть для Франции, хоть для Османской империи, хоть для России.

Проблема зарождения бюрократии и формирования приказов в силу ее значимости всегда была в центре внимания историков. Существенный вклад в разработку данной темы внесли исследователи И.И. Вернер, А.Е. Пресняков, А.К. Леонтьев, А.А. Зимин, Ю.Г. Алексеев.

Слово «приказ» происходит от слова «приказывать»: какому-нибудь лицу или нескольким лицам поручалось ведение некоторых дел, «приказывалось» ведать этими делами – и возникал приказ, который иногда даже назывался именем человека, кому приказано, например, «Приказ (четь) дьяка Варфоломея» [2, С. 394]. Слово «приказ» в смысле государственного учреждения в первый раз встречается в 1512 году в грамоте великого князя Василия Ивановича Владимирскому Успенскому монастырю [3, С. 125]. Однако зарождение бюрократии и, в частности, приказов относится именно ко времени правления Ивана III. Так, в первом Судебнике (1497 г.) содержится указание о наличии должностных лиц, помощников князя по управлению государством: «Послати жалобника (челобитчика) к тому, кому которые люди приказано ведать» [4, С. 19]. Он описал приказы в момент превращения их из личных поручений в учреждения. Выполнение поручений, приказов часто имело длительный характер; лицо, получившее задание, окружало себя дьяками и подьячими, между которыми распределялись отдельные функции, постепенно зарождалась структура и создавалось государственное учреждение – приказ.

Большинство отечественных ученых (в частности, А.А. Зимин, А.К. Леонтьев и др.) появление приказов связывают с перестройкой великокняжеского дворцово-вотчинного управления, в результате которой были созданы дворцовые учреждения – Казна (финансовое ведомство и великокняжеская канцелярия) и Большой дворец [5, С. 165-166], [6, С. 19-23]. Основой создания приказа послужили дьяческий штат Казны и временные боярские комиссии, создававшиеся для решения отдельных вопросов. Специализация дворцовых дьяков по отдельным вопросам государственного управления приводила к выделению этих вопросов в отдельные ведомства, а затем в самостоятельные учреждения. Они получили названия дьячьих изб, а позднее – приказов [7, С. 5-6].

С точки зрения И.И. Вернера, возникновение приказной системы центрального управления было обусловлено двумя важнейшими причинами. Во-первых, необходимостью увеличения расходов на оборону страны, потому что «Москва нуждалась в войске, достаточно сильном, чтобы сдерживать напор Литвы, татар, шведов» [8, С. 9]. Во-вторых, стремлением московских государей поставить под свой контроль наместников, сначала ограничить, а впоследствии заменить систему кормлений и наместническое управление приказным. Процесс уменьшения объема власти и прав наместников (прежде всего в сфере суда и финансового управления) начался при Иване III: центральным правительством определялись количество доходов и размер «кормов»; время кормления ограничивалось годичным сроком; наместникам предписывалось собирать доходы через представителей земских выборных органов, а не через своих тиунов. В середине XVI в. московское правительство предприняло несколько попыток установить в некоторых местностях совместное управление наместников и дьяков, а затем совсем упразднило власть наместников на большей территории страны, возлагая их обязанности отчасти на выборные земские органы, отчасти на органы приказного управления.

К.А. Неволин возникновение приказов также относил к концу XV в. Это было связано с усилением великокняжеской власти, а также с присоединением к Московскому государству территорий, для управления которыми требовалось создание новых приказов [9, С. 36]. В 1495 и 1496 годах были учреждены высшие придворные чины казначея, постельничего, ясельничего и конюшего. Увеличение числа придворных чинов вызвало необходимость создания особых «присутственных мест, где бы производились дела, принадлежавшие к ведомству каждого сановника» [9, С. 37]. Так возникали приказы, в состав которых входили судьи, дьяки и подьячие. Во времена Ивана III существовали Разрядный, Холопий и Житный приказы.

По мнению исследователя М.М. Крома, прообразом приказов в конце XV – начале XVI века являлись службы, управлявшие княжеским хозяйством [1, С. 93]. В 1501 году впервые упоминается Дворцовая изба, здание, в котором размещался штат дворцового ведомства. Дворец ведал личными (дворцовыми) землями государя, контролировал местную администрацию, осуществлял суд по наиболее важным земельным и уголовным делам, выдавал жалованные грамоты. В дальнейшем Дворец выполнял важнейшую функцию по сбору оброка с земель, принадлежавших царю, заведовал закупкой товаров, доходами и расходами царского двора. К началу XVI века дворцовое учреждение

расширилось за счет появления областных дворцов. Первым из них возник Новгородский дворец. В 1504 году впервые упоминается Тверской дворец. В 1530-х гг. областных дворцов стало пять, и все они, за исключением Новгородского, находились непосредственно в Москве. Фактически областные дворцы осуществляли управление государственными землями от имени великого князя, находясь в его прямом подчинении. В конце XV века от Дворца обособилась государственная Казна, которая напрямую соединяла функции великокняжеской канцелярии (государев архив и печать) и сокровищницы. Наряду с дворецкими и дворцовыми дьяками возростала также роль казначеев и казенных дьяков в управлении страной [1, С. 94].

Дворцовое и казенное ведомства стали первой моделью управления вошедшими в состав Московского государства территориями. В середине XVI века постепенно возникла более усовершенствованная система управления, основанная уже на принципе специализации. К этому времени почти все областные дворцы прекратили свое существование, и одновременно стали появляться учреждения, ведавшие определенной отраслью управления: Ямская, Разбойная, Поместная, Посольская избы и другие. Термин «приказ» окончательно утвердился в следующем столетии, а в XVI веке в этом значении чаще использовались слова «изба» или «палата», «трети» и «четверти».

Деперсонализация управления в России в XVI веке проявилась в автономии складывающегося приказного аппарата. Важнейшим принципом функционирования московской бюрократии стало стремление вывести государя за рамки обычного административно-судебного процесса. При этом московской особенностью было то, что даже самые важные документы заверялись не личной подписью государя, но его печатью, из чего делается вывод, что «с технической точки зрения участие монарха в выдаче официальных документов вовсе не требовалось» [1, С. 128].

2.2. Обретение суверенитета

Главным признаком современного государства является также суверенитет, который трактуется как «независимость от других иностранных правителей и верховенство во внутренних делах» [1, С. 70]. В самом деле, Иван III не только де-факто добился суверенитета Русского государства во внешней политике, но и выразил нежелание подчиняться кому бы то ни было, а также свое понимание независимости власти в следующих словах: «и мы Божию милостию государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы, [...] а поставления, как есмя наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим» [10, С. 12]. В соответствии с этими представлениями Иван III выстраивал равноправные отношения с другими государствами, хотя все еще сохранялись остатки былой зависимости от татарских юртов, прежде всего Крымского ханства, в виде регулярных выплат — «поминок» (подарков), заменивших собой прежнюю дань.

Если во внешней политике Иван III вел себя как правитель суверенного единого государства, то во внутренних делах московский государь еще не обладал всей полнотой власти, «абсолютными и никем не оспариваемыми полномочиями». Если обратиться к грамотам, регулировавшим отношения князей московского дома, великого и удельных, то «молодшая братья», князья удельные (например, Андрей Васильевич Углицкий, Борис Васильевич Волоцкий), обязуются быть с «братом старейшим» «везде заодин» и «добра хотети везде, во всем и до живота». Однако при этом и великий князь, и удельные князья взаимно обязуются «блности, и не обидети, ни вступатися» во владения друг друга [11, С. 225-226, 232-233, 257-259, 271-272]. Следовательно, при условии, если «брат младший» не нарушает условия докончания, верно служит «брату старейшему» и «добра» ему «желает», выступает с ним везде «заодин» и «на коня вседает» вместе с великим князем, то он в своем уделе остается «по старине» полновластным «господарем», и в его внутренние дела великий князь не вмешивается [12, С. 65]. Подобные отношения и обязательства между князьями московского дома сохраняются и в начале XVI века, о чем свидетельствует, например, грамота великого князя Василия Ивановича удельному князю, «младшему брату» Юрию Ивановичу [11, С. 366-367].

Не только удельные князья, но и служилые люди в жалованных вотчинах были полновластными хозяевами. В подтверждение можно привести духовную грамоту Ивана III (1504 г.), в которой есть такие слова: «А что есми давал свои села бояром своим, и князем, и детям боярским, и грамоты есми им свои жаловальные подавал на те селы прочно им и их детям, или кому буду в куплю дал свои грамоты, и в те селы сын мой Василей и мои дети у них не вступаются» [11, С. 361].

Еще одним примером того, что московский правитель в конце XV века не обладал неограниченным суверенитетом внутри государства, могут служить события, связанные с присоединением в 1478 году Новгорода. Великий князь Иван III, отняв у новгородцев вечевою колокол, вече и посадничество, тем не менее обязался в вотчины новгородских бояр «не вступаемся, а суду быти в нашей отчине в Новгороде по старине, как в земле суд стоит» [13, С. 318]. По мнению В.В. Пенского, данное обещание означало, что в подчинившемся Новгороде сохранялась внутренняя автономия, и о полной интеграции Новгородских земель в состав Русского государства в конце XV – начале XVI века говорить преждевременно [12, С. 66].

Все эти факты свидетельствуют о том, что Иван III мирился с удельной системой («старинной»), не пытался отменить ее совсем, следовательно, власть московского государя внутри государства еще не была абсолютной и неограниченной.

2.3. Судебник Ивана III

Характерной чертой формирующегося современного государства и одновременно «эффективным средством юридической централизации и утверждения верховной власти монарха над своими подданными» является кодификация права [1, С. 90]. В 1497 году Иваном III, его детьми и боярами был принят первый общероссийский Судебник – правовой источник, который стал основой законодательства Московской Руси. Со времен обнаружения Судебника в 1817 г. П.М. Строевым и опубликования его совместно с К.Ф. Калайдовичем в 1819 г. считается, что он стал логичным результатом образования единого государства, что потребовало законодательного оформления этого процесса. С точки зрения Н.П. Загоскина, централизация территориальная предопределила централизацию законодательную [14, С. 5].

Многие авторы связывают появление Судебника 1497 г. с усилением власти московского государя и его стремлением к ликвидации сепаратистских тенденций удельных князей. Однако следует отметить, что об удельных князьях в Судебнике не говорится. Хотя братья Ивана III постепенно превращались в его подданных, отношения с ними все-таки оставались семейным делом. И создавать правовой механизм, а тем более включать его в Судебник, великий князь не собирался.

Более правильной представляется точка зрения о том, что главными причинами появления Судебника стали необходимость борьбы с процессуальными преступлениями, стремление ограничить произвол наместников и волостелей («кормленщиков») и установить единообразие в порядке судопроизводства [15, С. 30]. Как отмечал еще Н.П. Загоскин, основная причина злоупотреблений крылась в том, что в процессе политического объединения русских земель все еще продолжала использоваться старая система управления – через наместников и волостелей [16, С. 49]. Среди их обязанностей значительное место занимала судебная деятельность, где возможности мздоимства были достаточно широкими. Злоупотреблениям и произволу этих правителей не было границ, вследствие чего «тягловые люди», согласно официальным сообщениям дошедших до нашего времени грамот, «бежали розно», ища «вольную землю» [17, С. 266-267]. Если раньше своеволие «кормленщиков» было допустимо, то по мере укрепления центральных органов власти возникла необходимость взять под контроль деятельность органов наместничьего управления. Важность борьбы с наместниками и волостелями была столь высока, что, по мнению С.В. Юшкова и Л.В. Черепнина, ст. 37-45, а также 64 и 67 были составлены ранее и вошли подобно «Указу о езде» и «Указу наместникам о суде городском» в Судебник [18, С. 140]. Несомненно, значение Судебника состоит в том, что он отразил происходивший в конце XV века процесс централизации государства, способствовал урегулированию (слитых с административными) судебных функций центральных и местных органов власти, формированию единого права и единообразию его применения.

2.4. Формирование идейных основ Московского государства

Формирование государственной идеологии неразрывно связано с процессом становления раннемоде́рного государства. Именно в эпоху Ивана III зарождаются те идеи, которые несколько позже составят официальную идеологию Русского государства. Прежде всего стоит отметить идею преемственности Московской Руси от великой православной Византийской империи. После падения Константинополя роль главного заступника всех православных христиан была перенесена русскими книжниками с византийского императора на великого князя московского. В 1492 году митрополит Зосима назвал Ивана III «новым царем Константином», а Москву – новым «градом Константина», т.е. Константинополем. Подобное сравнение обретет стройность в известной концепции «Москва – третий Рим», окончательно сформулированной старцем псковского Спасо-Елеазаровского монастыря Филофеем в первой четверти XVI века. В послании к М.Г. Мунехину он писал: «...ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать» [19, С. 453].

Русские церковные писатели (Филофей, Иосиф Волоцкий) выдвигали также идею особой ответственности государя за православное Русское государство и православный же народ, врученный ему от Бога. Филофей напоминал Василию III о его обязанностях: блюсти православие, не обижать церкви и монастыри, искоренять людские пороки [19, С. 439]. Иосиф Волоцкий убеждал Василия III продолжить начатую отцом его Иваном III беспощадную борьбу с еретиками, чтобы предотвратить смертельную опасность, грозящую «всему православному христианству от еретических учений»: «Ино, государь, никому невозможно тое беды утолити, разве тебя, государя и самодержца всея Руския земля» [20, С. 183].

Еще одной идеей, идеологически обосновывавшей великокняжескую власть, была легенда о регалиях Мономаха и о происхождении русских князей от римского императора Августа. Отраженная в несколько более позднем «Сказании о князьях Владимирских» (однако исследователь А.А. Зимин относил «Сказание» к концу XV века и связывал его составление с подготовкой венчания на царство Иваном III своего внука Дмитрия Ивановича в 1498 году), она стала важным элементом государственной идеологии при Василии III и Иване IV. В качестве официальной версии легенда о происхождении великих русских князей от императора Августа была использована при создании Воскресенской летописи. Позднее она была включена в виде вступительной статьи к «Государеву родословцу» 1555 года, а также вошла в Степенную книгу [21, С. 147]. А эпизод «Сказания» о даре византийского императора Константина IX Мономаха князю Владимиру Мономаху знаков царского достоинства, венчании последнего на царство и наречении «царем великия Россия» послужил для Иоанна IV одним из аргументов, доказывающим его право на царский венец [22, С. 681-688].

Заключение

На основе изложенного выше можно сделать вывод о том, что эпоха Ивана III представляет собой первый этап формирования Русского раннемоде́рного государства. К концу XV – началу XVI века относится зарождение приказного аппарата, что свидетельствует о постепенной бюрократизации и деперсонализации управления.

В рассматриваемую эпоху Россия обрела суверенитет во внешней политике, старалась выстраивать равноправные отношения с другими государствами. Однако внутри государства Иван III еще не обладал неограниченным суверенитетом. Ему приходилось мириться с удельной системой («старинной»), которую он не пытался отменить совсем.

Законодательным оформлением процесса образования единого государства стало создание Иваном III первого общерусского Судебника. И хотя историки разошлись во мнениях относительно того, насколько распространен был Судебник [23, С. 67, 70, 74], [24, С. 143], каково его место в системе русского права того периода [25, С. 172-174], [26, С. 46], все же нельзя не отметить, что Судебник Ивана III способствовал формированию единого права и единообразию его применения, призван был систематизировать и привести к некоему более или менее единому образцу уже существовавшие к тому времени правовые обычаи и традиции в одной, но важной сфере –

процессуальной. Все эти черты определяют специфику состава и реализации властных полномочий в первоначальном Русском государстве.

Время правления Ивана III – это период зарождения значительной части государственной идеологии XVI века, но эти идеи еще не получили широкого распространения. Идея о происхождении московских князей от императора Августа вплоть до середины XVI века отражается лишь в нелетописных источниках. В летописях этого времени не прослеживается сколько-нибудь единой идеологической концепции. Появление таких идей – дело последующей эпохи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Кром М.М. Рождение государства. Московская Русь XV-XVI веков / М.М. Кром. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 256 с.
2. Сергеевич В.И. Лекции по истории русского права / В.И. Сергеевич. — СПб: тип. С. Волпянского, 1890. — 708 с.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. Т. 1. — СПб: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. — № 155. — 548 с.
4. Судебники XV-XVI веков / Под ред. Б.Д. Грекова. — М.: Изд-во АН СССР; Ин-т истории, 1952. — 615 с.
5. Зимин А.А. О сложении приказной системы на Руси / А.А. Зимин // Доклады и сообщения Института истории. — 1954. — Вып. 3. — С. 164-176.
6. Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве: Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV – первой половине XVI в. / А.К. Леонтьев. — М.: Изд-во МГУ, 1961. — 200 с.
7. Чернов А.В. Государственные учреждения в XVI – XVII вв. / А.В. Чернов. — М.: МГИАИ, 1955. — 28 с.
8. Вернер И.И. О времени и причинах образования Московских приказов / И.И. Вернер // Ученые записки Лицея в память цесаревича Николая. — М., 1907-1908. — Вып. 1-2. — 199 с.
9. Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого / К.А. Неволин // Журнал Мин-ва народного просвещения. — 1844. — Ч. 41. — № 1/3. — 150 с.
10. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1. — СПб: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1851. — 852 с.
11. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. — М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — 597 с.
12. Пенской В.В. «Рождение государства»: размышления над прочитанной книгой / В.В. Пенской // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. — 2019. — Т. 5. — № 3. — С. 51-72.
13. ПСРЛ: Московский летописный свод конца XV века. Т. 25. — М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — 464 с.
14. Юшков С.В. Судебник 1497 года (К внешней истории памятника) / С.В. Юшков // Учен. зап. Саратовск. гос. ун-та. — 1926. — Т. V. — Вып. III. — 46 с.
15. Земцов Б.Н. Судебник Ивана III: цели законодателя // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 1(43). — С. 24-31.
16. Загоскин Н.П. История права Московского государства. Т. 1 / Н.П. Загоскин. — Казань, 1877. — 344 с.
17. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVI. — СПб: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1895. — 495 с.
18. Греков Б.Д. Очерки истории СССР 14-15 вв. / Б.Д. Греков, А.Л. Сидоров. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — 828 с.
19. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века / Вступ. статья Д.С. Лихачева; Сост. и общая редакция Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. — М.: Худож. лит., 1984. — 768 с.
20. Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. — М.; Л., 1959. — 390 с.
21. Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских / Р.П. Дмитриева // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV – XVI в. / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. — Л.: Наука, 1989. — 528 с.
22. Назаренко А.В. Владимир (Василий) Всеволодович Мономах / А.В. Назаренко, Е.В. Романенко, Т.Е. Самойлова // Православная энциклопедия. Т. VIII. — М., 2004. — С. 681-688.
23. Клосс Б.М. Судебник 1497 г.: рукопись и текст / Б.М. Клосс, В.Д. Назаров // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI-XIX вв. — М.: Парад, 2000. — С. 53-75.
24. Плигузов А.И. О списках Судебника и Духовной грамоты Ивана III / А.И. Плигузов // Грани русского Средневековья: Сб. ст. к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. — М.: Древлехранилище, 2016. — С. 137-148.
25. Петров К.В. Значение «закона» в средневековом праве / К.В. Петров // Cahiers du monde russe. — 2005. — Т. 46. — Ч. 1/2. — С. 167-174.

26. Пенская Т.М. Судебник Ивана III: источник русского права или литературный памятник? (опыт историко-культурной и юридической герменевтики) / Т.М. Пенская // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. — 2019. — Т. 5. — № 4. — С. 39-50.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Krom M.M. Rozhdenie gosudarstva. Moskovskaya Rus' XV-XVI vekov [Birth of the State. The Moscow Russia in XV-XVI Centuries] / M.M. Krom. — М.: New Literary Review, 2018. — 256 p. [in Russian]
2. Sergeevich V.I. Leksii po istorii russkogo prava [Lectures on History of the Russian Law] / V.I. Sergeevich. — SPb: Printing House of S. Volpyansky, 1890. — 708 p. [in Russian]
3. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskiju ekspediciuju imp. Akademii nauk. T. 1 [Acts collected by the Archeological expedition of the imperial Academy of Sciences in the libraries and archives. Vol. 1]. — SPb: Printing House of II Department of H.I.M.'s Own Chancellery, 1836. — № 155. — 548 p. [in Russian]
4. Sudebniki XV-XVI vekov [The Codes of Law in XV-XVI Centuries] / Ed. by B.D. Grekov. — М.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; Institute of History, 1952. — 615 p. [in Russian]
5. Zimin A.A. O slozhenii prikaznoj sistemy na Rusi [On the Formation of the Order System in Russia] / A.A. Zimin // Doklady i soobshchenija Instituta istorii [Papers and reports of the Institute of History]. — 1954. — Iss. 3. — P. 164-176. [in Russian]
6. Leont'ev A.K. Obrazovanie prikaznoj sistemy upravleniya v Russkom gosudarstve: Iz istorii sozdaniya tsentralizovannogo gosudarstvennogo apparata v kontse XV – pervoj polovine XVI v. [The Formation of the Order Administration System in the State of Russia: from the History of Creation of the Centralized State Apparatus in the Late XV – Early XVI Cent.] / A.K. Leont'ev. — М.: Publishing House of MSU, 1961. — 200 p. [in Russian]
7. Chernov A.V. Gosudarstvennye uchrezhdenija v XVI – XVII vv [The State Institutes in XVI – XVII Cent.] / A.V. Chernov. — М.: MSHAI, 1955. — 28 p. [in Russian]
8. Verner I.I. O vremeni i prichinah obrazovaniya Moskovskih prikazov [On the Period and Reasons of the formation of the Moscow Orders] / I.I. Verner // Uchenye zapiski Litseya v pamyat' tsesarevicha Nikolaja [Proceedings of the Lyceum in memory of Cesarevitch Nicholas]. — М., 1907-1908. — Iss. 1-2. — 199 p. [in Russian]
9. Nevolin K.A. Obrazovanie upravleniya v Rossii ot Ioanna III do Petra Velikogo [The Formation of the Administration in Russia from Ioann III till Peter the Great] / K.A. Nevolin // Zhurnal Min-va narodnogo prosveshhenija [Journal of the Ministry of the Public Education]. — 1844. — Pt. 41. — № 1/3. — 150 p. [in Russian]
10. Pam'atniki diplomaticheskikh snoshenij drevnej Rossii s derzhavami inostrannymi. T. 1 [The Monuments of the diplomatic relations between the Ancient Russia and foreign States. Vol. 1]. — SPb: Printing House of II Department of H.I.M.'s Own Chancellery, 1851. — 852 p. [in Russian]
11. Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh kn'azej XIV-XVI vv [The Spiritual and Contractual Charters of the Great and Appanage Princes in XIV-XVI cent.]. — М.;Л.: Publishing House of AS USSR, 1950. — 597 p. [in Russian]
12. Penskoj V.V. «Rozhdenie gosudarstva»: razmyshlenija nad pročitannoj knigoj [«Birth of the State»: meditations on a book reading] / V.V. Penskoj // Nauchnyj rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya [Scientific Result. Social and Moral Research]. — 2019. — Vol. 5. — № 3. — P. 51-72. [in Russian]
13. PSRL: Moskovskij letopisnyj svod kontsa XV veka. T. 25 [CCRC: The Moscow Chronicles of the Late XV Cent. Vol. 25]. — М.;Л.: Publishing House of AS USSR, 1949. — 464 p. [in Russian]
14. Jushkov S.V. Sudebnik 1497 goda (K vneshnej istorii pam'atnika) [The Code of Law 1497 (On the outer history of the document)] / S.V. Jushkov // Uchen. zap. Saratovsk. gos. un-ta [Proceedings of Saratov University]. — 1926. — Vol. V. — Iss. III. — 46 p. [in Russian]
15. Zemtsov B.N. Sudebnik Ivana III: tseli zakonodatel'a [Ivan III's Code of Law: purposes of its Legislator] // Leningradskij juridicheskij zhurnal [The Juridical Journal of Leningrad]. — 2016. — № 1(43). — P. 24-31. [in Russian]
16. Zagoskin N.P. Istorija prava Moskovskogo gosudarstva. T. 1 [History of Law of the State of Moscow. Vol. 1] / N.P. Zagoskin. — Kazan, 1877. — 344 p. [in Russian]
17. Entsiklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. T. XVI [Brockhaus & Efron's Encyclopaedic Dictionary. Vol. XVI]. — SPb: Semyonovskaya Typography (I.A. Efron), 1895. — 495 p. [in Russian]
18. Grekov B.D. Oчерки istorii SSSR 14-15 vv [Essays on the History of USSR 14-15 Cent.] / B.D. Grekov, A.L. Sidorov. — М.: Publishing House of AS USSR, 1953. — 828 p. [in Russian]
19. Pam'atniki literatury Drevnej Rusi. Konets XV – pervaja polovina XVI veka [Literary Heritage of the Ancient Russia. The late XV – early XVI cent.] / Introduction by D.S. Likhachev; Composition and general editing by L.A. Dmitriev and D.S. Likhachev. — М.: Fiction lit., 1984. — 768 p. [in Russian]
20. Poslanija Iosifa Volotskogo [Letters of Joseph Volotskij] / Text preparation by A.A. Zimin and Ya.S. Lurie. — М.; Л., 1959. — 390 p. [in Russian]
21. Dmitrieva R.P. Skazanie o knyaz'ah vladimirskih [Legend about the Princes of Vladimir] / R.P. Dmitroeva // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vtoraja polovina XIV – XVI v [Dictionary of Literature & Literary Men in Ancient Russia. Second half of XIV – XVI cent.] / Cheif. ed. D.S. Lihachov. — Л.: Nauka, 1989. — 528 p. [in Russian]
22. Nazarenko A.V. Vladimir (Vasilij) Vsevolodovich Monomah [Vladimir (Basil) Vsevolodovich Monomah] / A.V. Nazarenko, E.V. Romanenko, T.E. Samojlova // Pravoslavnyaya enciklopediya. T. VIII [Orthodox Encyclopaedia. Vol. VIII]. — М., 2004. — P. 681-688. [in Russian]
23. Kloss B.M. Sudebnik 1497 g.: rukopis' i tekst [The Code of Law 1497: the manuscript and the text] / B.M. Kloss, V.D. Nazarov // Sudebnik 1497 g. v kontekste istorii rossijskogo i zarubezhnogo prava XI-XIX vv [The Book of Law 1497 in context of the Russian & Foreign Law in XI-XIX cent.]. — М.: Parad, 2000. — P. 53-75. [in Russian]

24. Pliguzov A.I. O spiskah Sudebnika i Duhovnoj gramoty Ivana III [Copies of Ivan III's Code of Law and Spiritual Charter] / A.I. Pliguzov // Grani russkogo Srednevekov'ja: Sb. st. k 90-letiyu Jurija Georgievicha Alekseeva [Facets of Russian Middle Ages: the collected articles to Ju.G. Alekseev's 90 Anniversary]. — M.: Drevlekhranilishche, 2016. — P. 137-148. [in Russian]
25. Petrov K.V. Znachenie «zakona» v srednevekovom prave [The Meaning of «Law» in medieval Jurisprudence] / K.V. Petrov // Cahiers du monde russe. — 2005. — Vol. 46. — Pt. 1/2. — P. 167-174. [in Russian]
26. Penskaja T.M. Sudebnik Ivana III: istochnik russkogo prava ili literaturnyj pam'atnik? (opyt istoriko-kul'turnoj i juridicheskoy germeneviki) [Ivan III's Code of Law: a source of Russian Law or a literary Heritage] / T.M. Penskaja // Nauchnyj rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovanija [Scientific Result. Social and Moral Research]. — 2019. — Vol. 5. — № 4. — P. 39-50. [in Russian]